

Глава 226 Слабый.

Торжественный боевой ци, окутавший город видеоигр, наконец-то немного утих, и даже самый могущественный мастер боевых искусств не мог обойти вниманием дюжину или около того боевых орудий.

Из двери вошёл тридцатилетний посланник правоохранительных органов с талантливым орудием, выглядящий праведно, в халате донжанья и со значком "Железный кулак" на левой груди.

Глаза Син Вайдуна сузились, когда он увидел Линь Ву, как будто он что-то задумал.

"Что случилось, ты знаешь этого человека?"

Линь Ву покачал головой и вдумчиво сказал: "Не совсем незнакомец, но и не незнакомец".

Цзян Исход, глава пятого зала, Восточный Дом, глава аудиторского отдела Восточного Дома.

За пять лет Цзян Исход поднялся из рядового посланника правоохранительных органов до руководителя пяти комнат, и, не имея за спиной никакого великого клана, это дело было бы чудом.

Потому что Цзян Ченгин так быстро поднялся, что его воинское звание даже не соответствовало его нынешнему положению. Третий мастер боевых искусств, возглавляющий пять комнат, это было невообразимо в прошлом.

Цзян Исход вошел в игровой зал, держась подальше от Чжоу Хайюаня и чернокожего.

Под прикрытием технологического пистолета Цзян смог правильно высказаться.

"Джентльмены, мы все артисты боевых искусств, так зачем заставлять простых людей выглядеть нелепо? Пожалуйста, примите военную вену, что-нибудь можно обсудить".

Чжоу Хайюань был местным жителем, конечно, он узнал Цзян Аут.

Он был первым, кто снял свой боевой дао ци, обрубил кулак и выступил с салютом Цзянху: "Цзян пальмовое сиденье, я Чжоу Хайюань из храма Ву'ань, я имел возможность встретиться с ним в прошлый раз на "Личной Прибыли", интересно, Цзян пальмовое сиденье еще помнит?"

Конечно, я помню, как Цзян Исход тут же обрубил кулак и вернул салют: "Конечно, я помню, У Ан Храм Железные Руки". Но господин Чжоу, это вы виноваты в том, что сделали сегодня такое большое дело."

Чжоу Хайюань немного улыбнулся и положил руки в карманы.

С тех пор, как Туя приехал и привез с собой столько технологического оружия, он больше не боялся.

Только что это была игра в сравнение чисел, но теперь это была игра в сравнение связей.

Храм Ураан был одной из пяти сект Дао, с учениками по всему миру, и даже если он не смотрел на лицо Чжоу Хайюаня, Цзян должен был учитывать социальное влияние Храма Ураан, когда он говорил.

Так что теперь чернокожие стали абсолютно обездоленной партией.

Цзян Исход повернул голову и посмотрел на чернокожего вверх и вниз, как только что сделал Чжоу Хайюань, с некоторой дискриминацией в его взгляде.

"Этот джентльмен, я должен спросить ваше имя."

"Анцелла". Чернокожий холодно вернулся.

"Мистер Анцелла, на земле Китая, вы злонамеренно ранили кого-то с намерением разжечь вражду, это преступление провокации." Между прохладными словами Цзяна, он надел большую шляпу на голову Онсэллы.

Эмоции Анцеллы сразу же взволновались и закричали: "Вы не видели всего этого, куда идти судить правильно или неправильно". Очевидно, что именно этот ублюдок начал проблему, я сломал одно из его мужских рук, также из самообороны, где я виновен".

Это была правда, и все присутствующие могли наблюдать за этим инцидентом, но никто не говорил об этом.

Потому что цвет кожи Анцеллы был черным, а Чжоу Хайюань был настоящим китайцем, не только это, но и Чжоу Хайюань был учеником самой мощной школы боевых искусств в Китае.

Были времена, когда все было не так или не так, только позиции.

Для Цзяна было абсолютно невозможно возложить вину на Чжоу Хайюаня только из-за этого исчезновения, если так, то в будущем его карьерный путь будет прерван.

Так что забудь об этом, только Анцелла, незнакомец, может взять всю вину на себя.

С механической улыбкой Янг высказался и объяснил: "Господин Онсэлла, в Варшаве вы должны будете соблюдать наши правила. Пожалуйста, также попросите Вас и Вашего друга убраться Ваши боевые артерии, иначе сцена будет уродливой".

Чжоу Хайюань расслабился, потому что знал, что Туя будет его за кулисами, но Онсэлла этого не сделал, и он и его люди ущипнули боевой пульс в своих руках как раз в этот момент.

После предупреждения Канга боевая вена Онсэллы не только не стала младшей, но и стала более жестокой.

У этого чернокожего человека немного дрожали руки, возможно, из-за такой дискриминации гнев в груди было трудно успокоить.

Он скрипел зубами и сказал: "Я знал это, этот мир, нет такой вещи, как справедливость. В таком случае, я могу положиться только на себя!"

Бах!

Был приглушенный звук и жилет на Онсэлле взорвался!

Его боевая вена была полностью раскрыта, а мышцы - на первый взгляд!

Эта величественная аура окутывала всю аркаду в данный момент!

Чжоу Хайюань широко открыл глаза! Значит, это был пятый мастер боевых искусств! Это потрясающе!

Остроумно сделав пару шагов назад, он в одно мгновение закричал: "Онсэлла! Не делайте ничего опрометчивого, оружия, которое у меня здесь есть, достаточно, чтобы выровнять аркаду, вы не можете сопротивляться!"

"Хахахахаха!"

После сердечного смеха на лице Онселлы появилось уверенное выражение.

"Онсэлла" - моя фамилия, но вы, наверное, больше знакомы с моей фамилией, мое полное имя - "Онсэлла"? Макан!"

Лоб Джинджер внезапно напрягся, и слово Макан продолжало эхо в его голове.

Онсэлла? Макан, лидер африканской этнической группы в казино "Желтые источники", африканские артисты боевых искусств, действующие в Варшаве, все смотрели на Макана!

Чжоу Хайюань никогда не мог слышать об этом имени, но как глава Восточного Дома "Исход Кан", он никак не мог быть не знаком с этим именем.

Казино "Желтые источники", где сходятся все международные убийцы, и Макан, как лидер пяти этнических групп, имел под собой бесчисленное множество сторонников, что было выдающимся именем в подпольном мире.

Кроме того, четыре другие этнические группы в казино "Желтые источники" также были солидными сторонниками Макана. Хотя эти люди работали под землей в течение многих лет, они также могли бы разбудить Иствуд в случае конфликта.

Изначально это было простое дело о законности и порядке, но с того момента, как Макан назвал свое имя, дело развивалось в гораздо большем направлении.

"Вы, Иствуды, собачьи глаза, я давно это знаю, но вы превращаете черное в белое и выглядите праведно, что я не могу принять". Цзян Палм, не думай, что ты единственный в этом мире, у кого есть оружие!"

Перед тем, как слова затихли, мальчики Макана вытащили оружие, которое они носили за спиной.

Некоторые из них были пистолетами, некоторые - лазерными лезвиями, а некоторые - боевыми пистолетами.

Несмотря на то, что это оружие было разного стиля, ни один из них не должен был уступать по мощности Техно Цян.

Маленький боевой пистолет за короткий промежуток времени может собрать энергию боевого художника и выпустить боевые пули, способные уничтожить все.

Это оружие было лозунгом этих убийц, и, чтобы конкурировать с Туей в то время, они были в полной мере способны на это.

Спина Чжоу Хайюаня капала от холодного пота, он никогда не ожидал, что то, что он спровоцировал в игровом зале, будет таким великим богом.

Вместе этого оружия было достаточно, чтобы Чжоу Хайюань сделал четыре тысячи восемьсот раз.

Младшему брату, чей кулак раздавил Мокан, должно повезти, если бы сейчас произошла стычка, это было бы нечто большее, чем просто разбитый кулак.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1223849>